

— Малыш, не лезь в дела взрослых. Это дядя Гао. Можешь звать его дядей, но никакой он тебе не «тетя». Не выдумывай глупостей, — Чжай Чэнь легонько шлепнул его по попе поверх одеяла. Рассказывать сказки на ночь он передумал и просто зажал ребенку глаза ладонью, заставляя спать.

Уложив ребенка, Чжай Чэнь вернулся в хозяйскую спальню. Тот, кто лежал на кровати, еще не спал — по своему обыкновению, читал книгу на английском. Теплый свет лампы падал на длинные ресницы, отбрасывая изящную тень. Прекрасный юноша под лампой, тишина и покой... В голове Чжай Чэня внезапно всплыли крамольные речи одного маленького предателя по фамилии Чжай. А ведь если Юйшэн станет «тетей», это и правда будет неплохо.

Тьфу-тьфу-тьфу! О чем только думает!

Белый человечек в голове Чжай Чэня отвесил звонкую пощечину истекающему слюной черному человечку. Все эти годы Тяньцы жилось слишком тяжело, он видел в нем чуть ли не единственную опору. За долгое время тоски и ожидания у него легко могла возникнуть иллюзия влюбленности. В конце концов, это просто детское чувство собственности.

Для самого Чжай Чэня Сяо Тяньцы тоже был особенным — первой и самой важной нитью, связывающей его с этой планетой. Будь его воля, он бы тоже с радостью ни с кем им не делился. Но так поступать нельзя. Он должен вести себя как взрослый и не позволять юноше путать чувства, чтобы тот не тратил жизнь на такого монстра, как он.

— Что читаешь? — Чжай Чэнь глубоко вздохнул и с улыбкой присел на край кровати, решив поговорить с парнем по душам.

Гао Юйшэн заложил пальцем открытую страницу и закрыл книгу, показывая обложку:

— Сборник стихов Шелли.

— Э-э... — у Чжай Чэня, простого машиниста экскаватора, явно не хватало образования, чтобы поддержать разговор о Шелли.

— «Моя любовь к тебе столь чиста, что даже небо ее не отвергнет. Словно стремление мотылька к звезде, словно порыв ночи навстречу утру — это томление давно воспарило над земной скорбью», — негромко произнес Гао Юйшэн, глядя на него.

Приятный голос с мягкими интонациями коснулся слуха, заставив вздрогнуть. В его глубине таилось столько нежности, что небо и впрямь не посмело бы ее отвергнуть. Чжай Чэнь оцепенел на мгновение, а затем неловко кашлянул:

— Чего?

Гао Юйшэн отвел взгляд и показал страницу, зажатую пальцем:

— Стихотворение, которое я сейчас читаю. Правда ведь красиво звучит?

— ... — Чжай Чэнь почувствовал себя дураком. С мрачным видом он переполз на свою половину кровати и залез под одеяло. — Я тоже умею писать стихи. В техникуме мои работы даже на школьном стенде вывешивали.

— Да? — во взгляде Гао Юйшэня читалось явное любопытство.

Чжай Чэнь прочистил горло и без тени смущения зачитал свое творение:

— На стройке первый — экскаватор, расширим земли во сто крат! Не надо жен нам и землицы, мужик наш любит аппарат!

Генеральный директор Гао, все еще пребывающий под впечатлением от лирики Шелли, недоуменно спросил:

— ...Что еще за аппарат?

— Большой экскаватор, конечно! — самодовольно ухмыльнулся Чжай Чэнь. — Если бы я в конце снова вставил «экскаватор», вышло бы повторение. А так звучит оригинально и в рифму.

— Оу.

Выдался ясный осенний день. Небо казалось настолько чистым, словно его только что вымыли, и сквозь него слабо пробивались отблески света. Скоростное шоссе петляло среди золотисто-оранжевых полей, напоминая тянущиеся от городов-узлов ветви деревьев. Оно соединяло процветание и глушь, шум и тишину, цивилизацию и первозданную дикость.

Чжай Чэнь вел мощный внедорожник по ровному полотну трассы.

— Сейчас бы песню включить, самую тему будет.

Сегодня они направлялись в уезд Утун. Говорили, что дороги там ужасные, а чтобы добраться до рудника, придется ехать в горы. Поэтому Гао Юйшэн раздобыл внедорожник с высоким клиренсом.

Гао Юйшэн, сидевший на пассажирском кресле и задумчиво смотревший в окно, переспросил:

— Какую?

Чжай Чэнь прочистил горло и во весь голос запел:

— «Наши края-а-а на полях надежды...»

Гао Юйшэн повернулся и молча посмотрел на него.

— Чего замер, парень? Давай, подпевай брату Чэню! — Чжай Чэнь не просто орал во всю глотку, но и пытался заставить Гао Юйшэня подвывать ему. Проведя столько лет в ловушке душного города, он наконец-то вырвался на свободу и мчался по трассе. От этого его распирали дикий восторг, хотелось разогнать машину так, чтобы долететь до самой Луны.

Гао Юйшэн петь не собирался. Он лишь тихо напомнил, что они превышают скорость.

Чжай Чэнь намеренно перешел на забавный южный выговор:

— Дружище, ну чего ты молчишь? Путь неблизкий, если будешь так тихо сидеть, я же усну за рулем.

Гао Юйшэн посмотрел на него и сдержанно улыбнулся. Рядом с этим человеком грусть всегда улетучивалась.

— Я просто подумал... Какую цель преследовал тот, кто прислал мне снимок?

— Да какую еще цель? — усмехнулся Чжай Чэнь. Наверняка борьба внутри семьи Гао сейчас обострилась до предела, вот и решили использовать фото, чтобы нанести Гао Юйшэню удар и воспользоваться его слабостью.

— Хранить эту фотографию больше десяти лет и прислать только сейчас... Это не должно было выглядеть так обыденно, — чем больше Гао Юйшэн размышлял над этим, тем сильнее сомневался. С точки зрения человека, сделавшего снимок, иметь на руках такой козырь и разыграть его столь небрежно было просто нелогично.

Чжай Чэнь мало что понимал в подковерных интригах.

— А как надо было? Распечатать, вставить в рамочку и лично тебе в руки вручить?

Гао Юйшэн промолчал.

Заметив его молчание, Чжай Чэнь тут же сдался:

— Ладно-ладно, не буду мешать. Рассказывай дальше.

Гао Юйшэн еще колебался, стоит ли делиться этими мыслями с Чжай Чэнем. Заметив, что тот повернулся к нему, он поспешно напомнил:

— Следи за дорогой. Если бы целью было свести меня с ума, они бы сначала подготовили почву и нанесли удар в самый уязвимый момент. При удачном раскладе меня бы вообще упекли в лечебницу.

Этот сценарий заставлял содрогнуться. Чжай Чэнь нахмурился:

— В твоих словах есть смысл. Если прислать фото прямо сейчас, ты лишь кинешься расследовать это дело, что выдаст отправителя.

Гао Юйшэн, взвешивая слова, предположил:

— Поэтому тот, кто сделал снимок, и тот, кто его прислал, скорее всего, разные люди.

— Чего? — от такого зловещего предположения Чжай Чэнь невольно снова повернул к нему голову.

— Сверни на следующей зоне отдыха, — Гао Юйшэн указал на дорожный знак с надписью «Зона отдыха через 1000 метров».

— А? Приспичило? — Чжай Чэнь послушно включил правый поворотник и перестроился.

Генеральный директор Гао предпочел оставить этот вопрос без ответа.

Загнав машину на парковку зоны отдыха, Чжай Чэнь вышел на улицу и сладко потянулся. Они ехали чуть больше часа, так что устать он не успел, да и в туалет ему не хотелось, поэтому он просто прислонился к капоту в ожидании Гао Юйшэня.

Осеннее солнце уже не обжигало. Чжай Чэнь закинул голову, глядя на этот ослепительный огненный шар — теплый и яркий. Вдруг неподалеку заплакал ребенок. Чжай Чэнь опустил взгляд: маленький мальчик в полукомбинезоне сквозь слезы жаловался маме, что у него болят глаза.

— Я же говорила тебе не смотреть на солнце! Ослепнуть захотел? Вот теперь терпи! — сердито отчитывала его мать, отвесив сыну пару легких шлепков.

— Но вон тот дядя же смотрит! — хныкал мальчик, щуря слезящиеся глаза и указывая пальцем на ни в чем не повинного Чжай Чэня.

— Держи воду, — подошедший Гао Юйшэн загородил его от недовольного взгляда матери ребенка и протянул Чжай Чэню бутылку с напитком.

— Ты что, в туалет не ходил? — Чжай Чэнь взял бутылку, открутил крышку и вернул ее Гао Юйшэню, а себе забрал вторую, еще закрытую.

Гао Юйшэн посмотрел на бутылку в своей руке:

— Брат, скажи... если тот, кто прислал фото, специально подталкивает меня к расследованию, стоит ли мне продолжать? — возможно, за этой правдой скрывалось нечто еще более опасное.

Чжай Чэнь опешил. Только сейчас он понял, зачем Юйшэн попросил заехать на зону отдыха. Тот просто побоялся, что Чжай Чэнь сгоряча натворит глупостей на дороге, и заодно дал им обоим возможность передумать. Если впереди грозит опасность, еще не поздно развернуться и поехать назад.

Сделав неторопливый глоток, Чжай Чэнь ответил:

— Даже если бы тебя никто не подталкивал, разве ты сам не искал правду все эти годы?

Его не заманивали в ловушку любопытством — просто кто-то подбросил зацепку, ускорив поиски, которые он вел бы в любом случае.

Гао Юйшэн на мгновение задумался, а затем его лицо прояснилось, и он заметно расслабился:

— И то верно.

Чжай Чэнь протянул руку и ласково потрепал его по волосам:

— Чего тебе бояться, когда рядом я? Плевать, кто за этим стоит, найдем его и начистим рожу.

Гао Юйшэн мягко улыбнулся и жестом пригласил Чжай Чэня садиться в машину, показывая, что теперь поведет сам.

Они вели машину по очереди, поэтому путь длиной более двухсот километров по шоссе совсем их не утомил. В уезд Утун из-за его географического положения скоростная трасса не вела. Съехав с нее, им предстояло преодолеть еще несколько десятков километров по провинциальному шоссе.

Местные дороги оказались тем еще испытанием: мало того что узкие, так еще и петляли мимо бесконечных деревень и поселков. Ограничения скорости менялись каждые несколько километров: то пятьдесят, то вдруг тридцать километров в час — замучаешься следить. К счастью, карта «Пунктир» отлично справлялась со своей задачей, а в приложении Гао Юйшэня стояла новейшая версия с актуальными обновлениями.

Когда они наконец добрались до центра уезда, стрелки часов перевалили за два. Изрядно проголодавшись, они отыскиали более-менее чистую лапшичную, чтобы пообедать.

<http://bllate.org/book/18293/1757310>